Светлана Сазонова

ТЕПЛО КАМНЕЙ

12+

Светлана Сазонова

Тепло камней

«ЛитРес: Самиздат»

2000

Сазонова С.

Тепло камней / С. Сазонова — «ЛитРес: Самиздат», 2000

Сборник является итогом поэтической деятельности за 10 лет – от раннего периода (автору было 18 лет в 2000 г) до зрелости. Стихи написаны верлибром. Стихи Сазоновой С. – это размышление о вечных темах, самых важных в жизни и поэзии. О жизни и смерти, о любви и ненависти, о счастье, боли, свободе, красоте.

© Сазонова С., 2000
© ЛитРес: Самиздат, 2000

Содержание

1	6
2	7
3	8
4	9
5	10
6	11
7	12
8	13
9	14
10	15
11	16
12	17
13	18
14	20
15	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Светлана Сазонова
Тепло камней

Я знаю тепло камня.
Б. Гребенщиков

Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч!
Откр. 3:15

1

Мой поводырь, слепая тень, покинь меня
сейчас страсть пыль меж жерновами
Переверни часы, засыпь песком
улыбку, блеск воды на солнце
Твой прелестный запах
И умные глаза
Явь сны я вижу вверх тормашками
На узкой улице осенним вечером
Авто, омытые дождём
Как устрицы, отливают перламутром

2

Человек не вместит избыток
милостей неба
Река чистых чувств
вышла из моих берегов

Белые чашки с саксонским рисунком
Пластиковые бутыли
Глубокая ванна переполнены
Все краны открыты
В моем доме плещется голубой Дунай
Вода уже по щиколотку
И рыбы слегка задевают меня,
Встречая на своём пути

3

Господь,
Мы в театре твоего величья
Дымчатые облака здесь
Схвачены кое-как на живую нитку
И тучки у тебя на птичьих правах
О нас и речи нет
как четки перебираешь наши позвонки,
читаешь мысли и письма до дыр
Любовь являешь горящий куст Моисею
И отсвет огня чернит без того смуглую леди.

4

на берегах
рыкайте львы
песочных часов
сочись дорожка
карманный фонарик, освети мне путь

я знаю
по почте придёт
коробка конфет, и в каждой
капелька яда
шарик рыбьего жира
маленькая бомба
моей смерти
нарочно сделана на заказ
не перепутать —
указаны инициалы
подсказка для почтальона

5

Любовь открывает шлюзы
успей всплеснуть руками
слоновья ярость любви беспощадна
жирное масло ромашки любви,
деньги любви
профили цезарей
добыча солёной любви тайком
казнить растоптать и сжечь
выстрелить прахом из пушки
любовь запятая помиловать

6

Заветная мельница, щедро
намели манны небесной
последний раз в этом году
утешь шёлкового самурая
утешь мою бритую башку
в отчаянии и трауре
утешь, умер мой
человек дождя

7
Злое имя

Чистая ненависть, без любви
Лишь война хороша, а мир – дурной
злое имя
забудь горький трепет бабочек в кулаке и лягушек в постели
я не могу больше слышать звук твоих шагов
видеть тупое лицо
Из-за чего сыр-бор
мнимая крепость любви
Арматура, стальной каркас
и стены из яичной скорлупы

8

Лицо девушки из фильма
в плывущем, кривом стекле,
левая щека и губы словно искусаны пчёлами,
она вполне сыта от слёз
но есть и правдивые отражения
говорю я, человек за письменным столом —
за спиной у меня, в зазеркалье
ведётся строительство башни

Мы здесь, Господи, на ярмарке тщеславия,
под Твоим палящим солнцем,
всю нашу жизнь
женщины в начале беременности, едва округлились животы
ребёнок внутри размером с персик
старшенькие только-только научились ходить
и задумываются, прежде чем ступить
ножкой в мягком башмачке
мужчины с пытливым взглядом
надеются на удачу
девушки, похожие, словно сёстры
русые волосы одной длины
южный загар
насмешливые юнцы
с бледными шрамами на руках
ещё не оперились, а всё туда же
Мы все здесь, как уже было сказано
поднимаемся и спускаемся по лестницам
выбираем, прицениваемся, спорим, торгуемся,
уговариваем, бьём по рукам,
собираем по кирпичику свои башенки
она – Вавилонскую
он – Пизанскую,
я и ты – из слоновой кости
Суетимся и хлопочем, глупые
и жара нам не помеха…
Мы не понимаем ни бельмеса,
ничего из тех слов, что важней любви.
Отражения, но правдивые,
мы – ужин из слёз, да, пусть.
Не хлебом единым.

9

Мы обречённо ждём солнце
доброе утро, палач
вновь предстоит казнь египетская
взятки неприемлемы
жертвы – золотые тельцы, переплавленные из коронок – неугодны
святая простота
подкинула охапку хвороста в огонь
гори гори ясно,
чтобы не погасло

воздушные реки
горячие потоки
поднимаясь вверх по теченью,
попадём на игрушечное небо
проклятая тряпка
на ярко-синем фоне
обугленные черепушка и косточки крест-накрест
И Роджер печален в такую жару.

10

Дети закрывают глаза от страха
взрослые прячут взгляд за большими чёрными очками
вот и я хочу ослепнуть добровольно
потом – разучиться читать и писать,
забыть, как складываются ладно
буквы в слоги, и линии цепляются за крючки
но стилет и бумага всегда под рукой
иначе как ты узнаешь, милый
что остатки сладки
а взятки гладки.

11
Блюз для Вали

Я беглый чёрный раб,
Плыл на плоту по Миссисипи всю ночь и смотрел
На луну-грейпфрут, а что ещё мне было делать…
этот горький оранжевый свет сводит с ума,
и, сказать по правде, меня никто не ищет…
Вот я и пою свой блюз,
Блю-блю-блюз…

Грязный глупый старик
Отсиживался в кустах ярким днём
Курил чёртов табак, кашлял,
Щурился на высокое небо,
Слушал райских птиц,
И если бы я не боялся, что меня найдут —
сбацал вам всем свой блюз, блю-блю-блюз…

Голодный шелудивый пёс,
Я отправился вновь в плавание на закате
И тихонько опять затянул
Грустный блюз, блю-блю-блюз,
В надежде, что меня найдут…

12

Мне завязали глаза, или даже ослепили.
спутали по рукам и ногам.
Оставили беспомощным в терновнике заблуждений,
на радость многочисленным насекомым,
как то: осам, муравьям, комарам.
Ешьте и пейте меня, милые, на здоровье.
Я весь в укусах ваших и своих желаний
Ветряная оспа страстей одолела.
Кто-то пошутил и разбил моё глупое сердце
Да так, что вся королевская конница,
И вся рок-н-рольная рать не могут сердечко
Склеить-собрать.
Чак поёт се ля ви, Джимми уверяет – ты дикая штучка,
мол, и не думай – птица другого полёта,
А я повторяю, болван, вслед за Микки, что очень скучаю.
Мечтаю о твоих поцелуях.
Хотя б самтайм.

13
Грифон и грифель

Я грифон, но не уверен, что крылья мои белоснежны,
херуфим крючконосый, нелепый
если мне одиноко, и тянет поговорить, как некоторых выпить, я достаю из-за уха полумесяца грифель,
и выражаю в письменном виде, в своём зверином стиле, то, что я хотел,
и вот, название, только бывшее бесцветным, гласит:
Одним прекрасным вечером

Одним прекрасным вечером было очень больно,
Точь-в-точь как в детстве при случайном ударе
Тяжёлым и тугим мячом в грудь,
оставалось лишь ловить ртом воздух,
а это всё равно, что ловить сетью души,
или ждать у моря видений…
Грохот внутри моего пустого мешка,
словно там не воздух, или кости, а камни,
каменный воздух…
но вот в дверь вдруг постучали
кто это друг, да, это – друг Вадим,
блондин в чёрной кожаной рок-н-рольной куртке
зашёл за мной погулять
мы вышли из подъезда, и друг сказал
нам необходимо совершить непоправимую ошибку…

на деле всего лишь отправились искать какой-то джаз-бар
но он работает по четвергам, пятницам, субботам и воскресеньям,
а сегодня вторник
пойдём просто посидим, вон туда, там официантки – знакомые пташки
друг взял себе кофе, а я шоколад, густой-густой, словно пудинг,
такой густой, что я ем его ложкой, и слушаю друга
он всегда говорит только о себе
забавно, но это интересно
Да, люди разучились писать письма
Бессмыслица спрашивать как дела
Никогда не нужно торопиться
даже если опаздываешь,
перебегаешь дорогу,
или кто-то ускоряет за тобой шаг
Делай всё с достоинством…

Мы сидим до закрытия,

Потом немного болтаем с пташками,
Девочки курят тонкие сигареты
и устало улыбаются шуткам Вадима,
сквозь никотиновое облачко.

А потом возвращаемся
по ночному прохладному, пустынному городу
говорим о детях, и о работе,
о друзьях, любимых,
музыке и поэзии,
шутим, вспоминая глупую юность,
и этим прекрасным апрельским вечером.

14
Кто убил во мне Бэмби?

М.

Ты танцуешь перед зеркалом под песню Билли Джин
и сердишься, заметив, что я наблюдаю.
Мы совершаем увеселительную поездку
туда и обратно до столицы нашей Родины,
смеёмся всю дорогу, и пьём лимонад.
Я так горжусь твоими сложными чертежами, смешными комиксами,
выигрышами в теннисных партиях…
Твоя музыка приносит несчастья, резкость
и свободу. Благодаря тебе всегда закрываю двери в комнате,
Не позволяю дешёвых вещей.
Выкидываешь меня из машины ночью, далеко от дома,
не желая слушать горькие всхлипы.
Твои замечательные подарки, шутки,
старые рубашки переходят мне по наследству.
Падаешь посреди дороги, а я, стоя на коленях, прямо на проезжей части,
держу твоё лицо в ладонях и умоляю открыть глаза…
Мчишься ко мне в больницу из другого города,
когда я вдребезги к чёртовой матери, приносишь сок и шоколадный батончик…
Моя память – это скряга Плюшкин, ну почему я не могу
выбросить старый ностальгический хлам, не только твой, но и чей-либо…
Но именно ты убил во мне Бэмби.

15
Счастье жить на земле

Промыли в окнах стёкла…
А. Яшин.

Днём жизнь прекрасна, и я понимаю,
«какое это счастье – жить на земле».
Благоприятный прогноз погоды,
горошина отбеливающей зубной пасты
прозрачная чистота окон
невнимательные школьники
на выставке нежных акварелей в музее,
письмо верного друга, его знаешь без малого одиннадцать лет,
чай, сдобная булочка
чья-нибудь остроумная шутка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.